

УДК 821.111 – 31(73)
ББК 84(7Сое) – 44
К 28

P.C. Cast, Kristin Cast
MARKED

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Каст Ф.К., Каст, Кристин.

К28 Меченая / Ф.К. Каст, Кристин Каст; [пер. с англ. А. Сибуль]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Обитель ночи).

ISBN 978-5-17-111689-7

Это история о мире, очень похожем на наш, за исключением одного: рядом с людьми живут вампиры, которые являются полноправными членами общества. Вампирами не рождаются – ими становятся, получив Метку. Когда начинается превращение, у новичка есть лишь два пути: принять свою новую суть, отправившись на обучение в закрытую вампирскую школу Обитель Ночи, или умереть.

Так в Обители Ночи оказывается шестнадцатилетняя Зои Монтгомери. Впрочем, она получила свою Метку не совсем обычным способом, ведь ее избрала сама богиня вампиров – Никс. Теперь Зои предстоит обжиться в новом доме и искать свое место в мире вампиров, который на поверку оказывается гораздо более опасным, чем она себе представляла.

УДК 821.111 – 31(73)
ББК 84(7Сое) – 44

ISBN 978-5-17-111689-7

Text Copyright © 2007 by P.C. Cast and Kristin Cast
© А. Сибуль, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается нашему прекрасному агенту
Мерedit Бернштайн,
которая произнесла три волшебных слова:
школа-пансион вампиров.
Мы любим тебя!*

Благодарности

Мне бы хотелось поблагодарить моего замечательного ученика Джона Мэслина за помощь в исследовании, за прочтение многочисленных версий этой книги и отзывы на них. Он внес неоценимый вклад в книгу.

И большое СПАСИБО ребятам с уроков по творческому письму в учебный 2005-2006 год. Ваши общие идеи очень помогали (и веселили).

Также мне хочется поблагодарить мою прекрасную дочь Кристин за то, что следила, чтобы мы говорили как подростки. Я бы не справилась без тебя. (Она заставила меня это написать.)

Ф.К.

Хочу поблагодарить мою замечательную маму, больше известную как Ф.К., за то, что она такой невероятно талантливый писатель и что с ней так легко работать. (Ладно, она заставила меня это написать.)

Кристин

Обе — Ф.К. и Кристин — также хотят поблагодарить своего папу/дедушку Дика Каста за биологическую гипотезу, которую он помог создать в качестве основы существования вампиров Обители Ночи. Мы любим тебя, папа/дедушка!

Глава 1

Как только я подумала, что день уже не может стать хуже, то увидела возле своего шкафчика мертвого парня. Кайла, как всегда, говорила без умолку и даже не заметила его. Сначала. Вообще-то теперь, вспоминая об этом, я понимаю, что больше никто его не замечал до тех пор, пока он не заговорил, а это, как ни трагично, еще раз демонстрирует мою чудаковатую неспособность быть как все.

— Нет, но, Зои, *клянусь богом*, Хит не так уж *сильно* напился после игры. Не будь с ним так су-рова.

— Ага, — ответила я рассеянно, — конечно. — И кашлянула. Снова. Я ужасно себя чувствовала. Должно быть, я скоро слягу с тем, что мистер Вайз, мой более чем безумный учитель биологии, называл «подростковой чумой».

Если я умру, освободит ли это меня от завтрашней контрольной по геометрии? Остается только надеяться.

— Зои, ты вообще слушаешь меня? Думаю, он выпил всего четыре, не знаю, может, шесть банок пива

и, возможно, три шота. Но дело даже не в этом. Он вообще бы не пил, если бы твои дурацкие родители не заставили тебя идти домой сразу после игры.

Мы обменялись страдальческими взглядами, выразившими полное единодушие по поводу последней несправедливости, учиненной моей матерью и злотчимом, за которого она вышла замуж три очень долгих года назад. Потом, едва сделав передышку, Кай вернулась к своей болтовне.

— К тому же он праздновал. Мы же победили «Юнион»! — Кай потрясла меня за плечо и наклонилась ко мне. — Эй! Твой парень...

— Мой почти-парень, — исправила я ее, изо всех сил стараясь не кашлять на нее.

— Какая разница. Хит — наш квотербек, так что, конечно же, он будет праздновать. С победы «Брокен Эрроу» над «Юнион» прошел миллион лет.

— На самом деле шестнадцать. — У меня плохо с математикой, но на фоне Кай я — гений.

— Да какая *разница!* Дело в том, что он был счастлив. Дай парню отдохнуть.

— Дело в том, что он напился вроде как пятый раз за неделю. Прости, но я не хочу встречаться с парнем, чьей главной целью в жизни было играть в футбольной команде колледжа, а стало — выдуть шесть бутылок и не проблеваться. Уже не говоря о том, что от всего этого пива он растолстеет. — Мне пришлось замолчать, чтобы прокашляться. Слегка кружилась голова, и я заставила себя дышать медленно и глубоко, пока приступ кашля не закончился. Не то чтобы болтушка Кай это заметила.

— Ух! *Растолстевший* Хит — не хотелось бы такое увидеть.

Мне удалось подавить еще один позыв к кашлю.

— И целоваться с ним — словно сосать пропи-
таный спиртом грязный носок.

Кай скривилась.

— Ладно, это ненормально. Но жаль, он такой
сексуальный.

Я закатила глаза, даже не пытаюсь скрыть раздра-
жение от ее типично поверхностных рассуждений.

— Ты такая ворчливая, когда болеешь. В любом
случае ты даже не представляешь, каким потерян-
ным щенком выглядел Хит, когда ты игнорировала
его за обедом. Он даже не мог...

А потом я увидела его. Мертвого парня. Ладно,
я достаточно быстро поняла, что технически он не
был мертвым. Он был нежитью. Не человеком. Чем-
то вроде того. Ученые говорили одно, простые люди
другое, но конечный результат был один. Сомнений
в его сущности не оставалось. Даже если бы я не по-
чувствовала силу и тьму, исходящую от него, я ни-
как не могла не увидеть его Метку — сапфирово-
голубой полумесяц на лбу — и еще одну татуировку
в виде переплетений, обрамляющую голубые глаза.
Он был вампиром и даже хуже. Он был Ищейкой.

Вот же черт! Он стоял возле моего шкафчика.

— Зои, ты вообще не слушаешь меня!

А потом вампир заговорил, и его торжественные
слова пронзили пространство между нами, опасные
и соблазнительные, как кровь, смешанная с рас-
плавленным шоколадом.

— Зои Монтгомери! Ночь выбрала тебя, и твоя смерть станет твоим рождением. Она зовет к тебе, откликнись на ее сладкий зов. Твоя судьба ждет тебя в Обители Ночи!

Он поднял длинный белый палец и указал им на меня. Голова взорвалась болью, а Кайла открыла рот и закричала.

* * *

Когда яркие пятна перед глазами наконец рассеялись, я подняла взгляд и увидела бледное лицо Кай прямо перед собой.

Как обычно, я произнесла первую глупость, что пришла в голову:

— Кай, твои глаза вылупились, как у мертвой рыбы.

— Он отметил тебя. Ох, Зои! У тебя отпечаток на лбу! — А потом она прижала трясущуюся ладонь к побелевшим губам, безуспешно пытаясь удержать всхлип.

Я села и закашлялась. Головная боль была убийственной, и я потеряла точку между бровями. Ныло так, словно меня укусила оса, и боль расплзалась вокруг глаз и по скулам. Я чувствовала, что меня вот-вот вырвет.

— Зои! — Кай уже по-настоящему плакала, и ей приходилось говорить сквозь булькающее икание. — О. Мой. Бог. Тот парень был Ищейкой — вампир-Ищейка!

— Кай, — я отчаянно моргала, пытаясь избавиться от боли в голове, — перестань плакать. Ты же зна-

ешь, как я не люблю, когда ты плачешь. — Я протянула руку, чтобы похлопать ее по плечу и успокоить.

А она инстинктивно отшатнулась и отодвинулась от меня.

Я не могла в это поверить. Она действительно отшатнулась, словно боялась меня. Должно быть, она увидела в моих глазах боль, потому что сразу же начала без остановки тараторить:

— *О боже, Зои!* Что ты будешь делать? Ты же не можешь отправиться в то место! Ты не можешь стать одной из них. Этого не может быть! С кем же мне ходить на все футбольные матчи?

Я заметила, что во время своей тирады она ни на шаг ко мне не приблизилась. Пришлось подавить неприятное, ужасное чувство, грозившее довести меня до слез. Глаза сразу же высохли. Я хорошо скрываю слезы. В этом нет ничего удивительного, ведь у меня было три года практики.

— Все нормально. Я разберусь. Скорее всего, это... какая-то странная ошибка, — солгала я.

В действительности я не говорила, а просто произносила слова. Все еще кривясь от боли в голове, встала на ноги. Осмотревшись, я почувствовала облегчение от того, что мы с Кай были одни в математическом классе, а потом мне пришлось проглотить истерический смешок. Если бы я не сходила с ума по поводу адской контрольной по геометрии и не побежала бы к шкафчику, чтобы забрать книгу и попытаться отчаянно (и безуспешно) позаниматься сегодня вечером, Ищейка пометил бы меня прямо на глазах у 1300 учеников средней школы

пригорода Тулсы Брокен Эрроу. Как раз, когда все они собрались бы в ожидании того, что моя глупая барбиподобная сестрица пафосно называла «большим желтым лимузином». У меня есть машина, но стоять с менее удачливыми ребятами, которым нужно ехать на автобусе — старая традиция, не говоря уже о том, что это идеальный способ проверить, кто на кого запал. Так что в математическом классе был еще только один человек — высокий, худой ботаник с плохими зубами, которые, к сожалению, я хорошо могла рассмотреть, потому что он стоял с разинутым ртом. И смотрел на меня так, словно я только что родила стаю летающих свиней.

Я снова закашлялась. В этот раз влажным, отвратительным кашлем. Ботаник издал визг и побежал по коридору к кабинету миссис Дей, прижимая планшет к костлявой груди. Думаю, шахматный клуб перенес время встреч на понедельник после занятий.

Играют ли вампиры в шахматы? Существуют ли вампиры-ботаники? Как насчет похожих на Барби вампиров-чирлидеров? Играют ли вампиры в музыкальных группах? Существуют ли эмо-вампиры — парни в женских штанах и с ужасной челкой на пол-лица? Или все вампиры — ненормальные готы, предпочитающие не мыться? Неужели и я стану готом? Или еще хуже — эмо? Мне не особенно нравилось носить черное, по крайней мере одно только черное, и я не почувствовала резкой неприязни к воде и мылу, как и навязчивого желания изменить прическу или жирно подвести глаза.

Все это вертелось в моей голове, а я чувствовала еще один приступ истерического смеха, рвущийся наружу, и была почти благодарна, когда он вырвался в виде кашля.

— Зои? Ты в порядке? — Голос Кайлы казался слишком высоким, словно кто-то щипал ее, и она отступила от меня еще на шаг.

Я вздохнула и почувствовала первый приступ злости. Я ведь не просила об этом. Мы с Кай были друзьями с третьего класса, а теперь она смотрела на меня так, словно я превратилась в монстра.

— Кайла, это всего лишь я. Такая же, как две секунды назад и два часа назад, как и два дня назад. — Я раздраженным жестом указала на гудящую голову. — Это не меняет того, кем я являюсь!

В глазах Кай снова появились слезы, но, к счастью, ее телефон начал петь «Material girl» Мадонны. Она машинально взглянула на имя звонившего и сразу же сделалась похожа на кролика, попавшего в лучи автомобильных фар, из чего я сделала вывод, что это ее парень Джаред.

— Давай, — сказала я бесцветным, уставшим голосом. — Езжай с ним домой.

Облегчение на ее лице было словно пощечина.

— Позвонишь мне попозже? — бросила она через плечо, спеша вон из школы через боковую дверь.

Я наблюдала, как она неслась через восточную лужайку на парковку. Прижав телефон к уху, она что-то оживленно рассказывала Джареду. Уверена, подруга в красках описывала ему, что я превращаюсь в чудовище.

Проблема, конечно же, состояла в том, что превращение в монстра было самым лучшим из двух вариантов. Вариант номер один: я превращаюсь в вампира, что равнозначно монстру, по мнению практически любого человека. Вариант номер два: мое тело не принимает Изменение, и я умираю. Навсегда.

Так что хорошие новости в том, что мне не нужно будет завтра писать контрольную по геометрии.

Плохие новости: мне придется переехать в Обитель Ночи, частный пансион в центре Тулсы, известный всем моим друзьям как школа-пансион вампиров, где я проведу следующие четыре года, проходя странные и неопишуемые физические изменения, и моя жизнь бесповоротно и полностью перевернется. И только в том случае, если весь этот процесс меня не убьет.

Отлично. Я не хотела ни того, ни другого. Я просто хотела попробовать быть нормальной, несмотря на ношу в виде мегаконсервативных родителей, похожего на тролля младшего брата и идеальной старшей сестры. Я хотела сдать геометрию. Я хотела получать хорошие оценки, чтобы попасть в ветеринарный колледж при университете штата и выбраться из Брокен Эрроу в Оклахоме. Но больше всего мне хотелось быть как другие — по крайней мере, в школе. Дома все было безнадежно, так что мне оставались лишь друзья и жизнь подальше от семьи.

Теперь и это у меня отняли.

Я потеряла лоб и взъерошила волосы, пока они наполовину не закрыли глаза и, надеюсь, метку, по-